

ПОИСКИ НОВОГО ТЕАТРА

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

8 февраля 1958 г. 3 стр.

Рассказывает Н. П. Охлопков

Гаснет свет. Сцена и зал вместе со зрителями медленно поворачиваются. Как по волшебству, исчезают крыши и стены театра — и перед нами бесконечная гладь реки, все ближе знакомый контур «Авроры», премят ее исторические залпы... Идет спектакль о революционном Петрограде...

А вот другой спектакль. Над прекрасной весенней Москвой взлетают тысячи разноцветных ракет. В домах мирно светятся огни, на горизонте четко вырисовываются силуэты высотных зданий.

Или еще: в разных местах зрительного зала, над зрителем и влея театра стремительно развивается действие, посвященное геройской работе комсомола на целине. Зрителя «охватывает» действие со всех сторон! И уже не сценические площадки движутся перед ним, а вращается сам зрительный зал.

Где мы сейчас побывали с вами?

В театре будущего...

Вы думаете, что это фантазия? Нет. Все это осуществится через несколько лет. Это будет действительно театр будущего, театр, о котором я мечтала с 1922 года, когда на открытой городской площади в Иркутске осуществил свой первый спектакль, посвященный Красной Армии. Затем в Московском реалистическом театре в качестве режиссерских эскизов к задуманному мною новому театру я поставил «Разбег», «Железный поток», «Аристократы» и другие спектакли.

Теперь коллектив театра имени Маяковского в содружестве с научными сотрудниками Академии строительства и архитектуры СССР, архитекторами И. Мальциным и В. Быковым осуществляет эти мечты в проекте. Шефствует над проектом академик архитектуры А. В. Власов.

Наш театр будет отличать от привычного театрального здания уже внешний вид. Театр рассчитан на 1500, и на 3000 зрителей и будет иметь два-три зала, из которых в случае надобности может быть составлен один большой зал.

Широкая куполообразная крыша будет сочетаться с изящной колоннадой подъезда и вестибюля. В центре крыши — отверстие. Через него на сцену может спуститься даже вертолет.

Наш театр очень изменится и внутри — в этом главное.

По замыслу режиссеров, сцена может иметь свой обычный вид, но могут быть и такие спектакли, которые будут распланированы на сценических площадках, расположенных в самых различных местах зрительного зала (в разных направлениях перерезающих зал, опоясывающих его со всех сторон, расположенных над зрителем, с вращением партера и т. д. и т. п.).

Это — театр, дающий максимальные возможности для «режиссерских маневров», для са-

мой сложной планировки мизансцена. Это — трансформационный театр.

Театр с раздвижными стенами и крышей! Театр, в спектаклях которого будут синтетически сочетаться все виды искусства, использоваться симфонический оркестр, хоры, радио, кино, телевидение!

Художникам театра не всегда надо будет рисовать звездное небо: иногда для этого достаточно раздвинуть крышу, стены, и зритель вдохнет прохладный вечерний воздух, увидит горы, озеро, взлет самолета, огни кремлевских звезд...

Вот, собственно, и все, что мне хотелось сказать об этом театре... Впрочем, чуть не забыл о самом важном: какие спектакли в нем будут ставиться?

В серьезном, глубоком и умном театре (а именно таким я вижу наш новый театр) зритель может прежде всего рассчитывать на самое главное — на умную пьесу. Будь это трагедия или комедия, или даже водевиль — они могут стать подлинными друзьями зрителя, если они умные и с большой душой. Но при таких пьесах хочется убрать все барьеры между актером и зрителем и вынести действие в зрительный зал.

Надо всегда помнить, что главное — это пьеса, актеры, спектакль. Без глубоких и тонко психологически разработанных образов, создаваемых актерами, без режиссерской мощи и таланта, — как ни окрашивай стены зала, как ни усади зрителя, как ни устраивай сцену, — толку все равно не будет. Но при наличии всего этого надо найти максимально новые сценические возможности.

И еще: мы ищем самого тесного сближения со зрителем, общения с ним, и этому подчинено все. Мы хотим, чтобы зритель стал деятельным участником наших будущих спектаклей. Нельзя думать о костюме без человека. Наш будущий театр определит прежде всего не его масштабы и внешние формы, а сущность его устремлений, его идеальная направленность, его философская мощь.

По этому пути и идут творческие поиски нашего коллектива.

